

«Посещение этой комнаты — это уже беглый взгляд. Кто знает, когда мы это получим? Если это все, на что оно способно, то это ужасно», — думала она.

— Согласен, — ответил Лит. — Слияние разума, помнишь? — добавил он в ответ на её удивление.

Солус на секунду почувствовала себя глупой, а потом ей пришла в голову сумасшедшая идея, от которой у Литы по коже пошли бы мурашки. Он сосредоточился на небольшом камешке посреди улицы, используя магию духа, чтобы переместить его. Лит мог чувствовать, как завитки его маны движутся по воздуху, обвивая камень.

Двигать его было так же сложно, как слона. Лит также попробовал серию заклинаний бытовой магии, прежде чем сдаться. От огня он почернел всего размером с булавочную головку, вода не могла его заморозить даже при уже холодной погоде, а магия земли не смогла его расколоть.

— Это бесполезно. Да, мы можем использовать магию даже с такого расстояния, но эффекты незначительны. Если только не...

Лит сфокусировался на области, окружающей башню, и изображение в зеркале изменилось соответственно. Он мог видеть и слышать всё в радиусе двадцати пяти метров, как будто каждый камень, из которого состояло тело Солус, был его глазами и ушами.

Он даже мог по желанию использовать Жизненный обзор и чувство маны Солус, что позволяло ему замечать всех животных и магических зверей поблизости. Когда он использовал бытовую магию воды на высохшем дереве, оно имело тот же эффект, что и заклинание первого уровня.

— Я признаю свою ошибку. Это не совсем дерьмо. Я могу использовать это не только для разведки всего, что находится в зоне действия, но также могу читать заклинания, будучи усиленным башней и гейзером маны. Это огромное улучшение нашим оборонительным возможностям, — Лит был в восторге от открытия.

— Интересно, какое из этих зеркал управляет массивами, — задумалась Солус.

— Какими массивами?

— В моём распоряжении обязательно будет несколько массивов, как для защиты, так и для атаки. Помнишь, что сказала Джирни? Если в каждом благородном доме есть обереги для защиты от Варп-ступеней, то я не думаю, что мой творец был настолько глуп, чтобы не обращать внимания на опасности пространственной магии.

Лит собирался подойти к зеркалу в квадратной оправе — его зрение дрогнуло, как если бы он смотрел в калейдоскоп. Комната, казалось, кружилась, дезориентируя его и заставляя

потерять равновесие.

— Что, чёрт возьми, происходит? — внезапно мир перестал быть таким розовым. Он не чувствовал себя ни счастливым, ни расслабленным, а только злым.

— Наше время, видимо, вышло, — Солус спокойно откусила последнее печенье, в то время как башня зловеще грохотала. Дрожь усилилась, а комната стала уменьшаться в размерах. На стенах появилось бесчисленное множество трещин. Как живые змеи, они расползлись по потолку, заставляя пыль и мусор падать им на голову.

Разум Лита был слишком запутан, чтобы использовать пространственную магию для побега. Он не мог нормально видеть или сфокусироваться, поскольку разум Солус входил и выходил из его собственного, как будто это была вращающаяся дверь.

Он мог только спотыкаясь идти в сторону лестницы, но всё произошло слишком быстро даже для его улучшенного тела. Огромные секции потолка рухнули, заставив Лита откатиться вперёд, чтобы не быть раздавленным насмерть.

Гигантский кусок камня упал на лестницу, преградив ему путь.

— Чёрт! — закричал он, пока вся комната разрушалась.

Обломки весили больше тонны, но вместо того, чтобы превратить его в зубную пасту, они просто столкнули его с полом. Камень под его ногами на секунду стал нематериальным, позволив ему упасть на первый этаж целым и невредимым.

У него не было времени использовать какие-либо заклинания, но он продолжал медленно падать, как будто весил не больше листа.

— Почему так напуган, болван? — усмехнулась Солус. — Башня — это моё тело, как и каждый камень и мебель. Я бы никогда не допустила, чтобы с моим любимым хозяином случился какой-либо вред, — улыбнулась она.

— Охренеть! Ты улыбаешься! — Лит указал пальцем на фигуру, которая парила в воздухе в нескольких сантиметрах от него. Это была гуманоидная женщина, полностью сделанная из золотого света. У неё не было черт лица, за исключением сияющих глаз, улыбающегося рта и каскада золотых волос, окутывающих всё её тело, которое парило в воздухе, как будто двигалась под водой.

— Что ты имеешь в виду? — её рот исчез. У Солус не было времени взглянуть на свои руки, как её тело взорвалось, превратившись в пучок света.

— Чёрт! — сердито выругалась Солус. — Могу я увидеть, как я выглядела в твоих

воспоминаниях?

— Не думаю, что это хорошая идея, — покачал головой Лит.

— Даже если я скажу «пожалуйста»? — умоляла она, кружа вокруг него.

— Солус, это для твоего же блага. Тебе не понравится то, что ты увидишь.

— Пожалуйста, мне нужно знать! — она врезалась в голову Лита, чтобы подчеркнуть свою точку зрения.

— Мы только что помирились, я не хочу, чтобы ты злилась или грустила.

— Я не буду, обещаю.

— Запомни свои слова, потому что я буду, — Лит позволил своим воспоминаниям передаться в её разум.

Он сдержал своё слово, Солус это не понравилось.

— Что это? Третий размер. Может быть, больше. Свечение? Солус невысокого роста, ростом едва ли сто пятьдесят четыре сантиметра? Хорошие ноги, задница не очень? Её живот выглядит дрябловатым? — на изображениях было больше сносок, чем в режиссёрской версии.

— Ты оценил меня менее чем за пять секунд?

Лит не мог не поделиться воспоминаниями всего, даже того, что было раньше.

— Да. Я ведь сказал тебе, что ты разозлишься. Или будет грустно. Или оба варианта.

— Вот почему ты заставил меня пообещать!

— Виновен по всем пунктам, — Лит кивнул с ухмылкой. — Я застрял в половозрелом теле по крайней мере ещё на несколько лет, и как я уже говорил тебе ранее, ты не представляешь, каково это. Мне уже приходится держать всё, что я делаю и говорю, под контролем. Я не могу контролировать свои мысли.

Солус приняла его объяснение, но всё равно была очень рассержена.

«Всё это время гадала, как бы я выглядела в человеческом теле, и когда я наконец увидела его,

моя драгоценная память разрушена этими дерьмовыми замечаниями. Разве он не мог быть просто ошеломлён моей красотой?»

— Итак, как ты планируешь вылечить Элину?

— Это будет непросто, — Лит вздохнул, вспомнив вторую причину, по которой он решил разрешить конфликт с Солус. Он нуждался в её помощи. — Мы говорим не просто о ком-нибудь, а о моей матери. Я не собираюсь рисковать, и не могу себе позволить использовать Бодрость во время процедуры. Мне нужно полностью сосредоточиться, а тебе постоянно следить за её жизненно важными функциями. Так же, как мы сделали, чтобы удалить отравление нежити, если я ошибусь, ты должна предотвратить обострение ситуации.

— Не волнуйся, мы справимся. Мы в мгновение ока оплодотворим Элину! — гордо заявила она, заставив Лита издать звук рвоты.

— Мерзко!

— Да ладно! Ты знаешь, о чём я. Нам просто нужно проникнуть в неё и сделать свою работу.

— Пожалуйста, прекрати! — умолял её Лит. — Это ещё хуже.

— Хорошо, молчу, — нахмурилась она.

«Я не знаю, заставила ли меня длительная изоляция стать социально неуклюжей или просто то, что слияние с Литом заразило меня его грязным умом».

Размышляя о своём неудачном выборе слов, Солус обнаружила, что отдыхает у него на коленях. Лит заранее планировал процедуру, лаская огонёк, как щенка.

Прежде чем она смогла это понять, Солус заснула впервые за более чем восемь лет.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/764351>